

- тактичен, наделен чувством эмпатии, терпелив и терпим по отношению к проявлению у детей и взрослых националистических взглядов и идей;
- понимает своеобразие и относительную автономность в развитии ребенка, народа;
- умеет взаимодействовать и общаться с людьми разных национальностей, разных конфессий;
- способен к саморазвитию, самосовершенствованию, интересен как личность;
- готов к изучению и использованию в работе культурного наследия своего народа и народов, которые живут рядом.

Анализируя результаты работы со студентами, результаты исследования отношений детей в школе мы убедились в том, что ценностное отношение к людям, особенно другой нации или веры не стало приоритетным в системе человеческих отношений. Мы нередко наблюдали на занятиях, вечерах, внеклассных мероприятиях, кураторских часах апатию, а также пренебрежение к представителям другого народа. Растет, это видно особенно в Крыму, склонность к конфликтам, когда дети, студенты начинают выяснять роль, значимость, корни того или иного народа Крыма. В студенческом, да и в школьном коллективе наблюдаются проявления крайнего индивидуализма и эгоизма, нетерпимости, а иногда и агрессии особенно по отношению к украинскому языку и малым этносам. Т.е. сегодня молодежь еще не готова к вступлению в новые межэтнические отношения.

Уважительное отношение к человеку, как и другие нравственные качества, нельзя воспитывать изолированно, оторвано от общекультурных достижений народа. Поскольку основой любой культуры есть уважение к личности каждого человека, а также нравственные законы и принципы, то одной из главных задач внеклассной народоведческой работы является возрождение в сознании людей правильного понимания фундаментального понятия - "народная культура", в обновлении его первоначального содержания. Культура каждого народа, в том числе и караимского, отображает целостный культурно-исторический путь народа, содержание и дух его жизни. Поэтому студенты, будущие учителя должны овладеть национально-культурными, гуманистическими традициями уважения к человеку и его достоинству.

Мысли, чувства, духовные приоритеты и суждения - все пропитано той средой, в которой мы жили долгие годы.

Таким образом, личность педагога определяется тем, что и как она знает; что и как она ценит; что и как она созидает; с кем и как она общается; каковы ее интеллектуально-нравственные, художественные потребности и как она их удовлетворяет; какова мера ответственности за свою деятельность, поступки и решения.

Григорьева Л.И., Тайжанов М.Х.
НАЦИОНАЛЬНЫЕ СЕКЦИИ, ОТДЕЛЫ, КЛУБЫ, ОБЩЕСТВА КРЫМА В 20-е годы
XXв. И ФОНД МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В НАЧАЛЕ XXI в.
/ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ/

В условиях развития современной цивилизации, а именно, в условиях широкого информационного пространства, богатейшего рынка массово-просветительной продукции увеличились возможности невольного восприятия чужого опыта и достижений, а следовательно возросла и угроза утраты этнической самобытности. Поэтому так важно найти оптимальные формы и методы работы с населением. Они должны быть такими, которые дадут конкретные результаты в культурной жизни этнической общности и одновременно создадут условия реального обеспечения членов общины рабочими местами и заработной платой.

На наш взгляд, опыт работы национальных обществ и общин Крыма в условиях пережившейся после революционных событий 1917 года традиционного образа жизни, поможет найти рациональное зерно для использования его в работе национальных обществ среди этнических групп многонационального Крыма в новой политической и экономической ситуации начала XXI века. Исследований и публикаций, написанных на основе материалов партийного архива Крымской АССР / ныне ГА АРК/ на тему работы национальных обществ, общин, групп и клубов по вопросам сохранения этнической культуры в 20-е годы XX столетия очень немного. Одним из наиболее близких к теме изданий можно назвать сборник: Крымская АССР /1921-1945/ Вопросы - Ответы. Вып.3 Симферополь, «Гаврия», 1990. Ряд вопросов и ответов посвящен теме становления и развития национальных обществ, вопросы этнической культуры затронуты фрагментарно.

В связи с этим авторы данной статьи ставят целью показать работу национальных обществ, общин, секций и клубов в направлении сохранения этнической культуры: языка, традиций, праздников, обрядов, сбору движимых памятников и сохранению недвижимых, развитию песенного, танцевального фольклора, народного творчества, созданию этнографических музеев и отделов при историко-краеведческих музеях.

На заседании Революционного Комитета Крыма 15 мая 1921г. был заслушан вопрос « О выделении Крыма в Автономную республику». Точка зрения членов Крымревкома была изложена в срочной телеграмме, отправленной в Наркомнац в Москву [1, л.152]. Так как Крым был в административном отношении подчинен Москве, Постановление об автономии Крымской советской социалистической республики было принято ВЦИК и СНК 18 октября 1921 года [2, с.254].

В статье 2 Конституции Крымской АССР, принятой I Всекрымским Учредительным Съездом Советов 10 ноября 1921г. говорилось, что позорной политике царизма нет возврата». Отныне она заменена свободным, равным и тесным союзом национальных групп трудящегося населения Крыма» [3, с.257].

В 1921г. согласно Постановления областного комитета партии были организованы национальные

секции при подотделе нацменьшинств: немецкая, татарская, болгарская, армянская, еврейская, эстонская [4, л.3.].

Целью их было вести коммунистическую агитацию и пропаганду на родном языке данной нации, организуя для этого митинги, лекции, собеседования, рефераты, курсы для широких масс и для членов партии [5, с.251–252]. Положение о национальных секциях партийных комитетов Крыма раскрывает главные цели деятельности секций, формы и методы, с помощью которых должна вестись работа. В числе задач коммунистической агитации не оговаривались вопросы о сохранении особенностей национальной культуры, ее этнических культурно-бытовых традиций, речь шла только о необходимости сохранения родного языка.

Материалы ГААРК – фонды бывшего партийного архива Крымской области – позволяют составить определенное представление о деятельности национальных секций, клубов и обществ в 20-е годы XX столетия.

Так как целью данной статьи является рассмотрение этнографического аспекта деятельности, из многочисленных материалов об их работе будут извлечены только те факты, которые прямо или косвенно способствовали решению вопросов сохранения культурно-бытовых особенностей населения. В качестве примера взята работа эстонской, греческой и еврейской секций.

Эстонская секция была организована к концу 1921г. Главной задачей являлось провести обследование и наладить партийную работу среди эстонцев Крыма. Они были разбросаны по 40 населенным пунктам полуострова. В начале 20-х годов среди эстонцев Крыма достаточно сильны были настроения по отъезду в Эстонию. Это заставляло руководящие органы Крыма активизировать работу по распространению идей советской власти. Комплекс мероприятий включал и проведение культурно-просветительной работы. О ее состоянии и положении дел в эстонских колониях помогают узнать отчеты инструктора Крымского обкома партии Г. Вайне. Он совершал поездки по Крыму с целью агитации против «отъезда в буржуазную Эстонию и проверки положения культурно-просветительной работы» [6, л.7]. В этой связи интересной является информация о работе эстонского учителя колонии Учкую-Тархан, который «ввиду своего консерватизма бросил всю политико-просветительную работу, не соглашался ввести новые методы преподавания, славился еще тем, что исполнял церковные обряды». С точки зрения задач того времени «ему было не место быть учителем», а с точки зрения развития этнической культуры, это было стремление сохранить национальные традиции и обряды, что составляет основу культуры любого этноса.

Определенное значение в этом направлении имели конференции культурно-просветительных работников. Так, эстонцы Крыма приняли участие во Всероссийской конференции культурно-просветительных работников эстонцев. Она проходила в Петрограде в январе 1922г. [7, л.3]. В феврале 1922 года на II Всекрымской конференции беспартийных эстонцев докладчик познакомил делегатов с резолюцией Всероссийской конференции. Они были приняты и эстонскому отделу Крымнаркомпроса было поручено применить их к крымским условиям [8, л.3]. Речь шла о создании клубов и библиотек. Для эстонцев они были созданы в 8 колониях и в Симферополе. Самым активным был Симферопольский эстонский клуб, к которому примыкала молодежь пригорода, в частности Жигулиной роши – 12 семей эстонцев [9, л.8 об.].

В сельских колониях лучше всех работа была поставлена в колонии Джурчи, где активно работала учительница Кааск. «Довольно сносно» велась работа в колонии Береговое. В клубах сел проводились лекции научного характера, использовались местные силы. Поэтому представителям национальных секций обкома партии и отделов Наркомпроса указывалось на необходимость большую часть времени проводить в колониях. Однако, не везде дело обстояло хорошо. В колониях Кончи-Шавва, Бос-Госс, Сырт-Каракчора, Джурчи, Дашлы-Кипчак Джанкойского уезда культурно-просветительная работа замерла ввиду голода и соответственно подавленного настроения – 20% голодающих.

Важность этих мероприятий заключалась в том, что они велись на эстонском языке, собирали людей вместе, сохраняя общность и стремление передать традиции детям. Ставились вопросы о создании национальных школ, организации эстонского детского дома в Симферополе [10, л.8].

В отчетах инструкторов эстонской национальной секции Г. Вайне, Г. Ом не раз упоминается о работе латышского клуба и дается информация о том, что эстонцев и латышей в Крыму одинаково. Но латышской секции при подотделе нацменьшинств и Наркомпросе создано не было, лишь рабочий клуб в Симферополе. Скорее всего потому, что в Крыму не было организованного поселения латышей и не возникло поэтому мест компактного проживания.

Достаточно активно велась работа греческих секций в Симферополе Ялте, Феодосии, Керчи. Большое значение для их деятельности имела работа I Всесоюзного совещания по вопросам просвещения и культурного строительства среди греков СССР. Оно состоялось 10 – 13 мая 1926г. В СССР культурный греческий центр существовал только в Ростове на Дону. Совещание показало, что к проведению культурно-просветительной работы среди греков на Украине приступили к концу 1925г. Всеукраинский ЦИК совместно с Наркомпросом и ЦК КП/б/ детально обследовали греческую национальность, установив, что она сохранилась как таковая, в семье и быту господствует греческая речь, но отсутствует эллинская письменность, женщины слабо владеют русским языком, оторваны от политической жизни. Во всех местах обследования было отмечено наличие народного творчества – сказания, сказки, песни, частушки, отражающие разные эпохи до и после переселения греков в Приазовский край /из Крыма/. Для работы среди греков были организованы греческие секции. В Мариуполе организована комиссия по изучению греческой национальности, которая вместе с музеем поставила задачу изучения экономики, быта и народного творчества греческого населения. Эта работа должна была помочь ускорению проведению мероприятий национальной политики советской власти в отношении греков. Надо отметить, что одновременно она являлась и конкретной музейной работой, проводимой с целью комплектования, обработки, хранения и пропаганды материальной и духовной культуры греков Украины, выявлению ее специфики.

Крымская делегация греков, возглавляемая Председателем Крымсовнацмена т. Гамаловым, вынужде-

на была отметить низкий уровень культурной работы среди греков Крыма. Основными факторами, которые обусловили отставание в работе, были названы «недавняя советизация Крыма, особенно трудные условия работы в Крыму среди нацменьшинств вообще, распыленность греков по всему Крыму среди гор, малое количество коренного греческого населения и значительная татаризация остальных слоев этого населения». При этом отмечалось, что основная масса греков сохранила свои национальные особенности.

На совещании прозвучало большое количество докладов с мест, было принято ряд резолюций, среди которых была Резолюция по научно-исследовательской работе. В ней Всесоюзное совещание поставило перед Наркомпросами союзных республик и областей задачу по собиранию, исследованию и изучению материалов по вопросам экономики, быта и народного творчества греческой национальности [11, л. 1–54].

В Ялте, Феодосии, Керчи, Симферополе прошло широкое обсуждение материалов Всесоюзной конференции в Ростове-на-Дону [12, л.57]. В качестве первоочередной задачи секции поставили задачу изучения жизни греческого населения Крыма. На тот период греки занимали 3 место среди нацменьшинств Крыма после немцев и евреев – 21000 человек. Жили они разбросано почти во всех городах и районах. Почти все 100% составляли беженцы и переселенцы из деревень Турции, из которых первые попали в Крым в течение последних двух-трех десятилетий, последние после 1918 года. Около 50% греческого населения Крыма составляли крестьяне, занимающиеся хлебопашеством, табаком и огородничеством. Большой процент кустарей и рабочих. Остальные греки занимались торговлей и случайными промыслами. По происхождению они были крестьяне, лишь в условиях беженства они были выбиты из колеи, оторваны от своего производства и вынуждены заняться мелкой торговлей. Но, как отмечалось в докладных записках, несмотря на распыленность, греки сохраняли свои национально-бытовые особенности и язык. В подавляющем большинстве они слабо владели русским языком. Изб-читален, обслуживающих исключительно греческое население, не было. Не было подходящих работников для назначения избачей-греков. Даже в Ялте, где проживало более 4 тысяч греков, заведующий клубом и избой-читальней был не грек. В некоторых избах /Найман, Лаки и других/ избачами состояли греки, но плохо владеющие языком, что, почти при полном отсутствии литературы на языке, сводило на нет греческую работу. Избы не имели греческого вида. Литература приходила один раз в неделю из Ростова на Дону. Культурно-просветительная работа среди взрослого населения не велась. В деревнях не хватало учителей и дети вынуждены были брать корзиночку и идти торговать папиросами и семечками. Среди греков бытовало устойчивое мнение, что женщина не должна быть грамотна. Часто ее просто не выпускали из дома или приходили мужья и забирали ее из избы-читальни [13, л.55 – 123]. Протоколы заседаний Греческих секций ВКП /б/ при АПО райкомов Ялты, Феодосии, Керчи, планы их работы содержат информацию о мероприятиях по открытию греческих клубов и греческих рабочих уголков. Это вызывало одобрительное отношение со стороны самих греков. Так, на общем собрании греческих рабочих масс в Ялте присутствующие 70 человек дали слово, что со дня открытия уголка каждую свободную минуту они посетят уголок. Они заявляли, что примут серьезное активное участие среди греческих рабочих масс и среди греческих отсталых женщин, «будем втягивать их в работу и совместно дойдем до той культуры, которой требует от нас социализм». Ставили задачу обслуживания деревенского греческого населения: делать доклады, проводить спектакли. Керченские греческие секции планировали привлекать к культурной работе учителей во время каникул, как докладчиков, использовать летние экскурсии для проведения с греками бесед по истории и культуре греков.

Все протоколы национальных секций I половины 1926 года содержат предложения о необходимости проведения Всекрымской греческой конференции для координации действий в решении общих для всех греков Крыма вопросов. Это были вопросы создания школ и дошкольных учреждений, вовлечения молодежи в ВУЗы, подготовка и переподготовка учителей и культурработников на курсах в других областях, работа среди сельских жителей и женщин и др. [14, л. 1–29].

I Всекрымская греческая конференция проходила в греческом клубе в Симферополе 24–26 октября 1926 г. Это была новая форма работы среди нацменьшинств: ранее работа сводилась не к объединению национальных меньшинств в братский союз, а строилась на их разъединении. «И даже греческое население, исповедывавшее государственную религию, даже оно подвергалось тем же самым угнетениям и притеснениям, что и другие национальные меньшинства» [15, л.60], – было отмечено на конференции.

В повестке дня конференции был вопрос: «Культура среди греков». Обсуждение его проходило в острой дискуссии с резкой критикой и самокритикой. Отмечалось, что активность, инициатива, самостоятельность самих греческих масс крайне не велики. Так, председатель Ялтинской секции т. Михайлиди не только отметил, что их греки ждут, что кто-то будет работать за них, но и о себе заметил, что именно он должен будировать, подталкивать, создавать, тогда работа сдвинется. Подобные выступления были во всех греческих секциях Крыма.

Учитывая острую нехватку литературы на греческом языке, конференция поднимала вопрос о развитии греческого издательства, отмечалось стремление руководителей КрымЦИКа перевести делопроизводство и культ-просветработу на родной язык. В плане издательской деятельности конференция признала пока невозможным развитие своего издательства и поэтому должно крепнуть сотрудничество с издательством города Ростов-на-Дону, где существовал культурный греческий центр.

Конференция поставила задачу «вырвать греческую женщину из закабаления», все выступающие председатели секций отмечали, что у них на местах прошли собрания женщины, где женщины заявляли, что подошло время для женщины быть развитой и, что они обещают принимать самое активное участие в общественной работе, детей отдавать в пионерские отряды и комсомольские организации [16, л.6].

Конференция отмечала, что культмассовая работа не может в должной мере охватить всех греков в силу их распыленности, поэтому руководителям Крыма надо решать вопросы землеустройства, оно долж-

но централизовать греков, тогда в каждой деревне легче организовать и школу, и клуб или избу-читальню. Подчеркивалась необходимость обращать серьезное внимание на детей.

Конференция выразила готовность в подготовке материала о жизни и быте греков, о проводимых мероприятиях для взаимного обмена материалами Крымского областного комитета ВКП /б/ и Северо-Кавказского краевого комитета ВКП /б/ в рамках их договора об обмене опытом в области работы среди греческого населения.

I Всекрымская греческая беспартийная конференция приняла резолюцию по культурной работе среди греков, в которой признала необходимым решение ряда вопросов. В ней говорилось о постепенном в течение ближайших лет, осуществлении мероприятий по развитию школ и созданию общежитий при них для иногородних. Необходимо было решать вопросы подготовки кадров культурных работников, расширение сети клубов, уголков, обустройство их, снабжение литературой, созыв периодических Всекрымских совещаний и конференций по вопросам культурной работы среди греков [17, л.61 –150].

Еврейская национальная секция с первых дней существования постановила сделать культурно-просветительную работу среди еврейских рабочих масс интенсивной. Была произведена регистрация членов, владеющих еврейским языком, создана труппа драматических артистов и хор, которые использовались для пропагандистско-агитационных целей во время концертов-митингов, выступлениях в клубах-читальнях, библиотеках. В секции исходили из понимания, что никакая агитация не будет активной, если еврейская секция не проникнет в самую гущу народной еврейской массы.

С весны 1925 г. началось планомерное переселение в Крым евреев с разных регионов СССР. По данным переписи 1926 г. в Крыму проживало 39921 человек еврейской национальности. Это 5,6% от всего населения и 2 место после немцев среди нацменьшинств. После переселения статистика называет цифру 56276 евреев – 7,88% населения Крыма. Создавались земельные колонии, артели, коллективы. К 1926 году их было 30 [18, л.2]. Это требовало от национальных секций городов активизации культурной работы.

Большое значение секции придавали созыву I Всекрымской еврейской беспартийной конференции. Она начала свою работу 7 апреля в Симферополе. Вопросы культурной работы среди еврейского населения Крыма были вынесены в повестку дня отдельным пунктом. Одной из важнейших задач конференция назвала развитие широкой культурной работы среди трудящихся еврейских масс, а также среди нового крестьянства, вливающегося в Крым с разных концов СССР. Ввиду того, что конференция представляла все слои трудящихся рабочих, служащих, кустарей и крестьян, ее переименовали из I Всекрымской еврейской беспартийной в I Всекрымскую конференцию трудящихся евреев.

В докладах отмечалась недостаточная активность культурно-просветительской работы. Причины виделись в том, что основная масса еврейского городского населения обрусела, ассимилировалась и не проявляла потребности в работе на еврейском языке. Исключение составляло неорганизованное беднейшее городское население, часть рабочих, кустарей и мелких ремесленников, а также беженцы и переселенцы периода войн. Сеть культурно-просветительских учреждений скромна: 4 еврейские городские школы, 1 детский дом, 1 библиотека, 1 секция при объединенном клубе нацменьшинств, 1 уголок при союзном клубе и отдельные кружки при клубах кустарей и профсоюзов. В резолюции по культурной работе констатировалось о неудовлетворительной работе среди трудящихся, а особенно деревни и подчеркивалась особая важность и необходимость таких мероприятий как открытие школ для земледельческого населения, детских площадок, школ-передвижек, клубов, изб-читален и красных уголков, обеспечение их квалифицированными работниками и литературой, реорганизация Симферопольской еврейской библиотеки путем учреждения в ней мощного передвижного фонда для снабжения еврейских колоний и артелей [19, л.38].

На конференции была принята еще одна резолюция по докладу т. Кершена /Крымнаркомпрос/ о культурной работе среди нацменьшинств Крыма. Отмечалась необходимость в работе с ними учитывать культурную отсталость многих, их бытовые и национально-культурные особенности. Поэтому считалось необходимым создание культурного актива из нацменов. В качестве практической культурной работы конференция рекомендовала руководствоваться обычными ее формами, приспособляя их к культурному уровню и бытовым особенностям данной группы. В Крыму жизнеспособными формами оказались: ликбез, кружки /драматический, политической грамоты, профсоюзный /беседы, доклады, читки. Интересными и полезными были спектакли и стенгазеты на родном языке.

В части шефской работы на деревне считалось, что предприятия, имеющие значительное количество нацменов одной национальности, должны проводить шефство над деревней соответствующей национальности. Признавалось необходимым вести работу по изживанию антагонизма, который нередко проявлялся среди молодой части пролетариата, нарастающей за счет рабочей силы из деревни.

Говоря о культурной работе среди нацменьшинств, нельзя забывать, что национальные секции при обкоме, райкомах партии, Наркомпросе были созданы с целью проведения работы среди национальностей, силами их национального актива, для распространения идей советской власти. Сохранение национальных особенностей предполагало главным образом сохранение языка для бытового и делового общения [20, с.272].

Если говорить об этнической культуре, то, как показала работа с документами, национальные секции не ставили своей целью создание музеев, то есть сохранение предметов национальной или этнической культуры, комплектование коллекций, характеризующих их культурно-бытовые особенности. Даже, напротив, сохранение этих особенностей представляется недостатком. Так, в докладах членов обкома партии на I Всекрымском совещании представителей национальных меньшинств 26 марта 1926 года о работе партийных организаций среди национальных меньшинств отмечалось, что, несмотря на ряд достижений, культурное обслуживание национальных масс Крыма неудовлетворительное. Одними из основных причин недостатков этой работы были названы замкнутость, культурная отсталость национальных меньшинств, влияние религиозно-бытовых традиций [21, с.270].

Тематика данной статьи обязывает нас обратить внимание на эти причины. С точки зрения задач, которые стояли перед секциями в 20-е годы, это были недостатки, так как должна была рождаться единая

советская культура без этнической самобытности. Для нашего исследования эти «недостатки» свидетельствуют о наличии объекта исследования, а именно – этнические группы с сохранением их специфических особенностей культуры, религии, быта, образа жизни в целом. Члены национальных секций проводили большую часть времени в колониях, вели работу на родном языке, создавали рабочие уголки и клубы, работали над созданием спектаклей на родном языке, проводили лекции, использовали местные силы, старались вовлекать в общественную работу женщин, принимали участие в конференциях культпросвет работников. Греческая секция Мариуполя вместе с местным музеем поставила задачу изучения быта и народного творчества греческого населения и обмен информацией с крымским обществом. Керченские секции планировали привлекать к культурной работе учителей во время каникул, использовать летние экскурсии для проведения с греками бесед по истории и культуре. Члены еврейской секции, создав труппу драматических артистов и хор, проводили много концертов и митингов, выступлений в клубах-читальнях, стараясь проникнуть в самую гущу народной еврейской массы. Ставили задачу открытия школ, детских площадок для земледельческого населения деревни, обеспечения их квалифицированными работниками и литературой. Важность этих мероприятий заключалась в том, что они велись на родном языке, собирали людей вместе, сохраняя общность и стремление передать традиции детям. Будучи вместе, люди получали возможность сохранять и все другие этнические особенности: веками выработанные навыки, уклад привычной жизни, сохранять свое этническое единство.

Поэтому, на наш взгляд, отсутствие в программах и планах национальных секций пунктов о создании музеев и комплектовании для этого предметов материальной и духовной культуры народа, несколько не умаляет значения их деятельности для сохранения национальной культуры в ее живой действительности.

Это имело значение также и в плане ее теоретического изучения. Существование национальных секций, клубов, обществ, общин дало возможность научным обществам Крыма начать взаимное сотрудничество с целью изучения и укрепления полиэтничной культуры Крыма, несмотря на то, что время 20-х годов предлагало другое направление развития культуры.

В настоящее время в Крыму существуют национально-культурные общества. В июле 2001 года Совет Министров АР Крым принял постановление №279 «О культурных мероприятиях национальных обществ и общин» в соответствии с которым из республиканского бюджета было выделено 300 тысяч гривен на культурные мероприятия национальных обществ и общин. Общественным координирующим центром по работе с национальными обществами в Крыму является Крымский Республиканский фонд межнационального согласия. Фонд был учрежден 22 декабря 2000 года и зарегистрирован Главным управлением юстиции Украины и АР Крым 6 февраля 2001 года. За короткое время своего существования организация уже немало сделала для сохранения самобытности национальных общин, для ознакомления крымского населения с культурой проживающих здесь этносов. Фондом были проведены ряд культурных мероприятий, семинаров, научно-практических конференций. Яркими выступлениями национальных коллективов на площадях и в парках города отмечались праздники религиозного и календарного цикла народов Крыма. В мае 2001 года была организована выставка французской культуры, французской диаспорой регулярно проводятся литературные и музыкальные салоны. В сентябре 2001 года прошли дни эстонской культуры в с. Береговое «140 лет со дня переселения эстонцев в Крым», на которых присутствовали представители из Эстонии, США, Канады. В октябре 2001 в трех городах Крыма прошли дни польской культуры, организованные фондом с участием польской стороны. В связи с 140-летием переселения чехов в Крым в селе Богемка Джанкойского района прошли дни чешской культуры. В мероприятиях участвовала большая делегация официальных лиц и творческих коллективов Чехии. Проводились дни еврейской, крымчакской, венгерской, азербайджанской, корейской, грузинской культур. В апреле 2002 года по приглашению Крымского французского общества из Франции /г.Казас/ в Крым прибыл один из старинных фольклорных ансамблей. С его творчеством смогли познакомиться города Симферополь и Севастополь.

Национально-культурные общества при поддержке фонда являются постоянными участниками фольклорного фестиваля «Ялта – берег дружбы».

При поддержке фонда была выпущена книга «Крым – соцветие национальных культур». В течение трех лет Фондом совместно с Республиканским комитетом по национальностям организовывалось оздоровление детей в санаториях «Ласточка» и «Рубин». Там же проводились дни национальных культур для детей. Для этого межнациональный союз женщин разработал программу, согласно которой представлялась национальная культура отдельного народа с его традициями. Там же проводился межнациональный фестиваль с выступлением коллективов из различных регионов Крыма.

Крымский Республиканский фонд межнационального согласия занимается не только культурными мероприятиями, но и организацией различного вида помощи – гуманитарной, социальной многим нуждающимся жителям Крымского полуострова.

Своей работой по развитию национально-культурных обществ Фонд завоевал авторитет среди населения. Установлены тесные деловые контакты с Посольствами государств, чьи этнические общности проживают на территории Крыма уже более 100 лет, представители посольств присутствуют на всех крупных праздниках национальных обществ Крыма. В настоящее время разрабатывается комплекс совместных мероприятий, которые будут способствовать возрождению национальных культур народов Крыма, гармонизации межнациональных отношений на полуострове [22].

Если сравнивать цели и задачи, формы и методы работы культурно-национальных организаций 20-х годов XX и начала XXI в., то необходимо сказать о постоянном единстве цели – это сохранение национальной самобытности, возрождение лучших этнических традиций. Задачи работы диктуются временем, политическим и экономическим развитием страны, соответственно задачам подбираются формы и методы работы, которые тоже в большинстве своем остаются неизменными, потому что результативны: встречи,

собрания, концерты, фестивали, конференции, дни национальной культуры, совместные с музеями полевые исследования национальных культур в местах компактного проживания этнической группы. Все это необходимая и востребованная временем работа для сохранения этнической палитры Крыма.

Источники и литература

1. Государственный архив в Автономной республике Крым /ГААРК/. –Ф.Р. 1188.– Оп.3. – Д.20. – Л.152.
2. Крымская АССР /1921-1945/. Вопросы – Ответы. Вып.3. –Симферополь: «Таврия», 1990. – С.254.
3. Конституция Крымской Социалистической республики / Крымская АССР /1921-1945/. Вопросы – Ответы. Вып.3. – Симферополь: «Таврия», 1990. – С.257.
4. ГААРК. – Ф.П-5 – Оп.1.– Д.41. – Л.3.
5. Положение о национальных секциях партийных комитетов Крыма.//Крымская АССР /1921-1945/. Вопросы – Ответы. Вып.3. –Симферополь: «Таврия»,1990.– С.251-252.
6. ГААРК.– Ф. П-1. – Оп.1. – Д.206. – Л.7.
7. ГААРК.– Ф.П-5.– Оп.1.– Д.41.– Л.3.
8. ГААРК.– Ф.П-1. – Оп.1.– Д.206.– Л.3.
9. ГААРК.– Ф.П-5.– Оп.1.– Д.41.– Л.8 об.
10. ГААРК.– Ф.П-1.– Оп.1.– Д.206.– Л.8.
11. ГААРК. – Ф.П-5.– Оп.1. – Д.41. – Л.3.
12. ГААРК.– Ф.П –1.– Оп.1.– Д.561.– Л.57.
13. ГААРК.– Ф.П –1.– Оп.1.– Д.561.–Л.54 –123.
14. ГААРК.– Ф.П-83.– Оп.1.– Д.41.– Л.1–29.
15. ГААРК.– Ф.П-1.– Оп.1.– Д.561.– Л.60.
16. ГААРК.– Ф.П-83. – Оп.1, д.41.–Л.6.
17. ГААРК.– Ф.П-1.– Оп.1. д.561.– Л.1– 150.
18. ГААРК.– Ф.П–5.– Оп.1.– Д.41.– Л.2.
19. ГААРК.– Ф. П-1.– Оп.1.– Д.558.– Л.38.
20. Справка информационного подотдела Крымского обкома ВКП/б/ о национальном строительстве в Крыму в 1924-1926гг. / Крымская АССР /1921-1945/ Вопросы – Ответы. Вып.3. – Симферополь,1990.– С. 272.
21. Из тезисов доклада Обкома партии о работе партийных организаций среди национальных меньшинств на I Всекрымском совещании представителей национальных меньшинств 26 марта 1926 г. //Крымская АССР /1921-1945/. Вопросы – Ответы. Вып.3. – Симферополь,1990.– С.270. Архив Фонда Межнационального согласия.– Папка 1.– с.1– 17.

Філіна Т. В.

VPLYV NÁRODNÉHO OBRODENIA NA SLOVENSKU, V HALIČI A NA UKRAJINE NA OBRODENSKÉ PROCESY NA ZAKARPATSKU A VÝCHODNOM SLOVENSKU

Historické a sociálne procesy, ktoré prebiehali na Slovensku mali za následok vytvorenie jedinečnej a mnohotvárnej kultúry, pričom súčasťou tejto kultúry je aj kultúra Rusínov - Ukrajincov žijúcich na východnom Slovensku.

V svojej práci, najmä v časti venovanej historickému vývinu etnického vedomia Rusínov - Ukrajincov, sa budem v rovnakej miere zaoberať etnokultúrnymi procesmi, ktoré prebiehali na východnom Slovensku a Zakarpatskej Ukrajine, lebo dlhé storočia tvorili kultúrny, cirkevný a politický celok.

"Z národopisného hľadiska bádatelia delia ukrajinské obyvateľstvo Zakarpatska na tri základné skupiny: 1. Huculi, 2. Bojkovia, 3. Lemkovia. Rozdelenie na vyššie uvedené skupiny je viac-menej umelé, v literatúre zaužívané bádateľmi, nie vždy sa stotožňujú s označením, ktoré im dali vedci. Samotní Zakarpatskí Ukrajinci sa delia na dve skupiny: Verchovinci (obyvatelia hôr) a Dolyšňaky-Dolyňany (obyvatelia nížin)". (Mušínska, M.: 2000, 155 - 156)

Časť Lemkov žije na Slovensku a v Poľsku, kde tvoria ukrajinskú národnostnú menšinu. Na východnom Slovensku táto etnická skupiny v rôznych historických obdobiach mala rozdielne etnické pomenovanie.

Najčastejšie sa stretávame s označením "Rutheni", čo sa v slovanských jazykoch prekladalo ako "Rusín". Do 14. storočia týmto termínom pomenovali príslušníkov jednotnej staroruskej národnosti, kým nedošlo k jej rozdeleniu na národnosť ruskú, ukrajinskú a bieloruskú. (Haraksim, L.: 1961, 8)

Okrem toho Rusíni - Ukrajinci východného Slovenska sa menovali "Uhrorusi", "Karpatorusi", "Uhorski Rusíni", "Ukrajinci".

Tradicie a etnické vedomie tejto etnickej skupiny sa formovali pod vplyvom rôznych činiteľov a majú svoje zvláštnosti.

Územie východného Slovenska a zakarpatskej Ukrajiny tvoria geografický stred Európy. Toto teritórium je hranicou medzi západnou a východnou kultúrou, ktoré v rovnakej miere ovplyvnili kultúrne procesy tohto územia. Z jednej strany na kultúrny vývoj Rusínov - Ukrajincov vplyvali historické, kultúrne, politické, ekonomické a cirkevné procesy, ktoré prebiehali v krajinách západnej Európy, z druhej pôsobili procesy, prebiehajúce v Rusku s jeho pravoslávny náboženstvom a veľkoruským centralizmom.

Dôležitým momentom pre spoločensko-politický rozvoj je, že územie východného Slovenska a zakarpatskej Ukrajiny nebolo administratívne vyčlenené v medziach bývalého Uhorska. Okrem toho táto časť Uhorska bola ekonomicky najzaostalejšou.

Rusínsko-ukrajinské obyvateľstvo väčšinou sídlilo na vidieku. V mestách bolo málopočetným, čo prekážalo